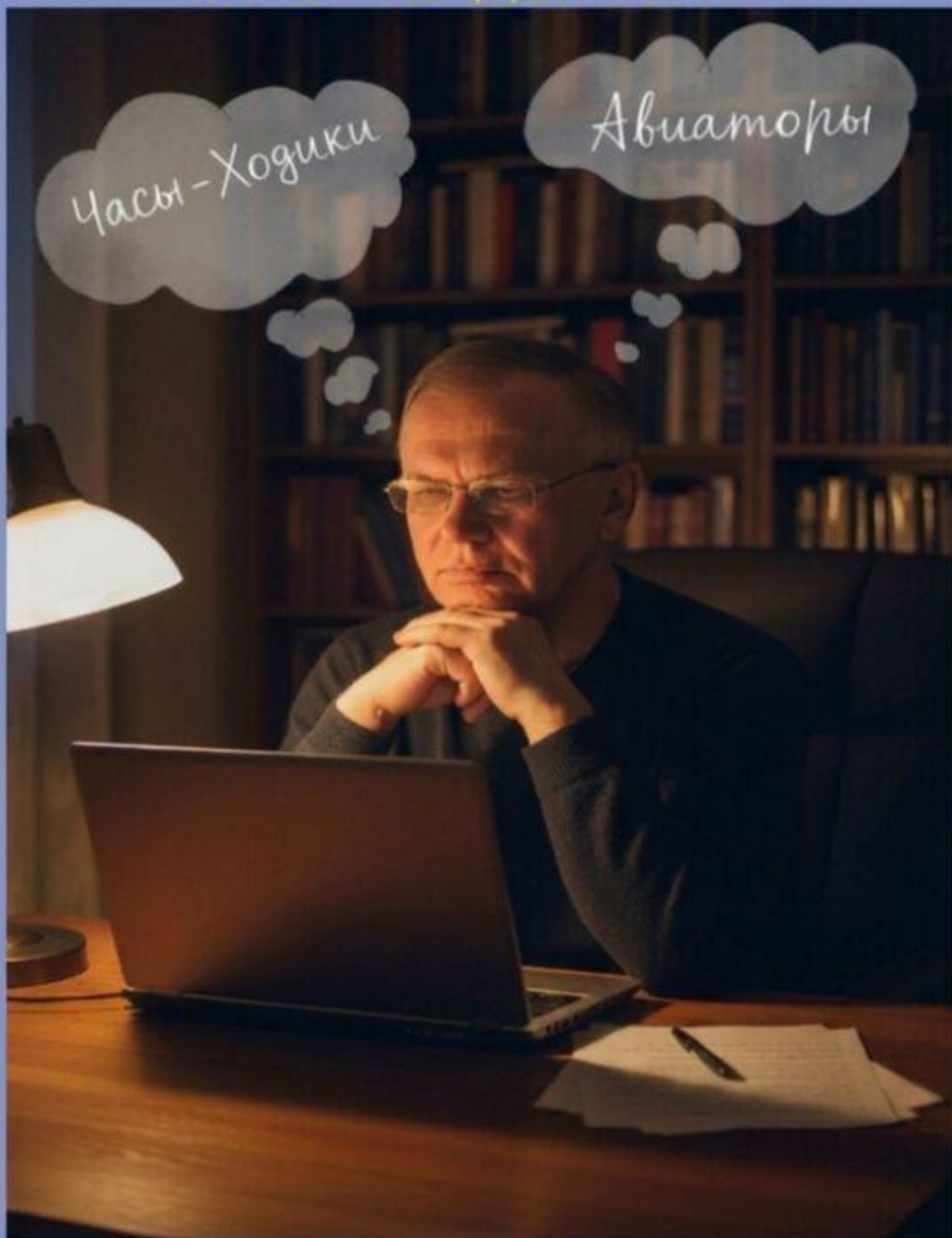

18+

Виталий Сыров

КНИГА ВТОРАЯ

Из цикла “ДЕТСТВО”

Виталий Сыров

**Часы-ходики. Авиаторы. Книга
вторая из цикла «Детство»**

«Издательские решения»

Сыров В.

Часы-ходики. Авиаторы. Книга вторая из цикла «Детство» /
В. Сыров — «Издательские решения»,

Во вторую книгу рассказов из цикла «Детство» включены два небольших рассказа. «Часы — Ходики» — повествует о том, как пятилетний мальчишка Виталька познаёт часы при помощи игры, которую предложил ему дед. «Авиаторы» — рассказ о шестилетнем мальчике Витальке и его друзьях — братьях-близнецах, решивших построить свой самолёт, и о подружке Люде, которая дала точную оценку создателям самолёта, его конструкции и лётным характеристикам.

Содержание

Часы-ходики	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Часы-ходики. Авиаторы

Книга вторая из цикла «Детство»

Виталий Сыров

Дизайнер обложки Ирина Сырова

Иллюстратор Анна Сырова

Иллюстратор Виталий Сыров

© Виталий Сыров, 2026

© Ирина Сырова, дизайн обложки, 2026

© Анна Сырова, иллюстрации, 2026

© Виталий Сыров, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0070-6934-2 (т. 2)

ISBN 978-5-0069-1803-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часы-ходики

Разнообразие часов.

Часы — это прибор для отсчёта времени. Часы бывают механические, электронные, солнечные и даже атомные. Бывают они карманные, ручные, настенные, башенные... Все сразу и не припомнишь. В одних часах для работы используется потенциальная энергия взведённой пружины или поднятого груза (гири на цепочке), в других — электрическая энергия.

Солнечные часы не требуют энергетических затрат — достаточно ясного дня и вращения Земли. Ночью они не работают. Спят вместе с нами.

Атомные часы показывают время точнее любых других. Без них GPS-навигация была бы невозможной, Интернет не был бы синхронизирован, а положение планет неизвестно с достаточной точностью для космических зондов и аппаратов.

Вдаваться в тонкости устройства и принципа работы часов я не буду. Но воспользуюсь случаем и скажу, что, имея грозное название, атомные часы не радиоактивны, а потому безопасны.

Этот рассказ о часах-ходиках. Так называли самые простые и доступные часы, по которым советские люди в далёкие 60-е годы прошлого столетия сверяли свой ритм жизни. Для их работы используют потенциальную энергию подвешенной на цепочке гири, которая в часовом механизме преобразуется в кинетическую энергию движения стрелок. Такие ходики были в нашем доме. Висели они очень высоко над столом и были видны почти из всех уголков комнаты.

Середина лета 1963 года. Я живу с дедушкой и бабушкой в бараке. Квартира в бараке состоит из двух комнат. Маму вижу по выходным дням. В мае мне исполнилось шесть лет. Бла-

годаря маме, деду и тётке по материнской линии, я был продвинутым ребёнком: умел читать, быстро складывал и вычитал в пределах сотни. Писал печатными буквами небольшие предложения. Бабушка в образовательном процессе не участвовала по причине неграмотности, но преуспевала в счёте денег. И черта с два, чтобы кто-либо в магазине мог её обчислить. При этом шила на ручной швейной машинке и кроила.

Не знал я только часов. В целом не умел сполна ощущать течение времени. Всё ограничивалось укрупнёнными понятиями: день и ночь, утро и вечер. И не путался в понятиях: вчера, сегодня, завтра. Мне этого хватало: в садик не ходил, жил вольной жизнью. А потому на часы смотрел только из любопытства. Непонятно было, что в них тикает, почему не видно движения стрелок, хотя замечал, что они меняют своё положение. А гиря на цепи к вечеру как-то незаметно опускалась почти до пола. И дед, укладываясь спать, ежедневно подтягивал цепочку с гирей к самому верху. Иногда он рукой подводил стрелки, приговаривая, что часы опять отстали. От чего они отстали? Это было тоже непонятно. Качание маятника гипнотизировало, а когда семья укладывалась спать и в доме наступала тишина, тиканье часов или ублаживало, или мешало заснуть.

В те годы я понятия не имел, что такое календарь. Представления о сутках, неделе, месяце и годе формировались у меня постепенно и незаметно. Дед как-то пытался разъяснить, но только «тумана» в голову нагнал. В какой-то момент я уже отметил для себя, что дни чередуются. Несколько дней подряд дед, мама и тётка Рита ходят на работу, а потом наступал день, когда они все были дома. День этот называли выходным. Для меня это были лучшие дни! Вот только название вызывало недоумение: «Куда они выходили? Порой весь день дома! Правда, иногда в гости ездили». Зато бабушка все дни была дома, так как на работу не ходила. Ещё выделялся один день, когда семья ходила в общественную баню. А следующий день, как правило, был выходным. На стене рядом с часами висела маленькая, но очень толстая книжечка, из которой бабушка каждый день отрывала по одному листочку, а книжечку эту называла численником¹. Порой она приговаривала: «Вот ведь, опять неделя пролетела!» А мне опять загадка: «Что и куда пролетело?»

Вторые часы в доме — наручные часы моего деда. В те годы такие часы были роскошью. Такое «богатство» дед заимел на своё пятидесятилетие. Часы с хромированным прямоугольным корпусом, подаренные мамой, назывались «Звезда». Дед, давая мне послушать их тиканье, говорил, что в них кузнечик сидит. Не очень-то я верил в это.

Мужики, когда у них спрашивали время, выбрасывали левую руку немного вперёд, задерживая её ниже уровня глаз, при этом рукав пиджака оголял руку выше запястья, и были видны часы. А потому для владельцев наручных часов бальзамом была фраза: «Дядя, сколько времени на Ваших часах?». Ну как же — такой случай выкинуть вперёд руку и, на зависть всем, блеснуть хромом на часах! В фильмах тех лет можно увидеть такие сценки. Дед мой был таким же.

Третьи часы — мамины. Маленькие, с металлическим браслетом. Мама говорила, что они золотые. Их подарил мой отец на свадьбу. Носила она их редко.

Дед работал посменно: с утра или в вечернюю смену. Распорядок его дня не зависел от времени занятости на работе. Он переносил дела домашние на вечер или с утра до обеда. Работая в вечернюю смену, перед тем как отправиться на завод, дед имел привычку отдохнуть после обеда.

¹ Численник — простонародное название отрывного календаря.

Однажды случилось так, что бабушка куда-то отлучилась. Я и дед остались дома. Он ещё с раннего утра сходил на охоту. Принёс трофей: огромную утку. Бабушка к завтраку сварила суп, собралась и убыла в неизвестном направлении.

Скучно разворачивалось утро. Настроение паршивое. И были на то причины. Верные друзья (братишки-близнецы) уехали в отпуск с родителями. Люську — любимую подружку, моё «солнышко» дошкольного детства, забрал отец накануне вечером. Хотя и «вредина», но из девочек нашего двора только её хотел видеть своей сестрёнкой. Знаю, что желания наши были взаимными. Дружба с ней была надёжной и доверительной. Правда, казалось иногда, что устал я от её «капризов». Но стоило родителям забрать Люду домой, мне становилось скучно. Мы, единственные дети в наших семьях, поэтому завидовали тем, у кого были братики или сестрёнки. Хотя замечали, что дети в этих семьях то и дело устраивали между собой ссоры. Мы этого не понимали.

В Люське души не чаяла моя тётка Рита. Она была в восторге от её темперамента, неугомонности, упорства и продвинутости. А бабушка порой говаривала: «Людочка, ты такая умница, у тебя божественно красивое личико, а ты по заборам лазишь да по крышам сараев бегаешь».

Люда достойно играла в шашки — в поддавки. Она и научила меня. Научила на свою голову. Я поднаторел в игре и вскоре с пулемётным темпом стал сдавать ей свои шашки под рубку. Люська психовала, смахивала шашки с доски, чувствуя, что скоро будет моя победа. Но потом отходила, в глазках появлялся озорной блеск, и она, надумав взять реванш, ласково меня упрашивала:

— Виталь, я не буду больше «хлыздить». Ну, Виталь, давай ещё, я и шашки расставлю... Куда только девался её писклявый тембр. Ну, настоящая голубка.

Однажды моя тётка, увидев реакцию Люды на её проигрыш, выбрала момент и на ушко шепнула мне, что надо иногда уступать девочке: «С тебя убудет, если проиграешь раз-другой? Зачем свою подружку злишь?»

Я решил исправиться и тут же предложил переиграть партию. Но Люська проявила свой гордый девичий характер и сунула мне под нос фигу:

— А вот это, с маслом, не желаешь отведать? — пропищала она.

Вмешалась моя тётка:

— Людочка, а давай со мной сыграем!

Сработало. Людочка, как не трудно догадаться, выиграла. Потом ещё и ещё. Размякла моя подруга, расправила насупленные бровки и заулыбалась. Мы помирились!

С дедом пообедали. Он традиционно выкурил на крыльце папиросу. Потом поправил у калитки слабо державшуюся дощечку и обратился ко мне:

— Я прилягу, вздремну перед работой. Ты должен меня вовремя разбудить, — дед сказал это так, будто для меня это не могло составить труда.

И всё бы ничего, если бы не прозвучавшее в его фразе слово: «вовремя». От деда не ускользнула моя оторопелость. Но я оказался быстрее его:

— А как я узнаю, когда надо тебя будить?

Я никогда не стеснялся сказать правду: если что-то не понимал или не знал, сразу спрашивал и требовал пояснения. Тётка за это меня звала «почемучкой».

— Я часы ваши не понимаю, — признался я.

Дед популярно объяснил, что моя задача — быть дома и поглядывать на часы.

— Когда маленькая стрелка чуток минует цифру три, а длинная стрелка встанет прямо против этой цифры, тогда и буди. Да только не заиграйся и не забывайся, а то я просплю и на работу опоздаю.

А ещё он объяснил назначение стрелок. Я всё понял и решил поумничать:

— Значит, разбудить тебя надо в три часа три минуты, — гордо отчеканил я. Дед засмеялся и похвалил меня за сообразительность.

Да, с такой точностью даже Штирлиц не просыпался (в те годы о персонаже Максе Отто фон Штирлице и речи быть не могло: появился он в литературе в 1966 году). Помните голос Ефима Копеляна за кадром: «Штирлиц проснётся ровно через 20 минут и поедет в Берлин...» Заметим: не через 21 минуту... или 23, или 19, а ровно через 20 минут. Даже разведчику такого класса не требовалась такая точность в пробудке. Точность — это величие королей, но не думаю, что и они пробуждались с такой прецизионной точностью.

Уподобляясь Юлиану Семёнову, продолжу дальше: «Внук разбудит деда ровно в три часа три минуты пополудни. Дед быстро соберётся и уйдёт на завод, где его «поджидает любимый токарный станок».

Рабочее место деда. Фото из семейного архива.

Дед ушёл, а я ещё какое-то время разглядывал часы. Забрался на стол и пытался заглянуть в то место, откуда спускалась цепочка. Мне повезло: я увидел, как цепочка чуточку сдвинулась вниз. Дед потом скажет, что небольшой рывок цепи, который мне посчастливилось увидеть, — это неисправность. На цепи было повреждено два звена, они и тормозили ход часов, и часы иногда останавливались, хотя гиря до пола и не проходила половины пути. За этим занятием и застанет меня бабушка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.